

Александр Зубенко

НАШЕСТВИЕ С ОБЛАКА ООРТА

Органическая биомасса – 2

Annotation

К третьей планете Солнечной системы приближается вторая комета из того же сектора галактики за пределами облака Оорта, что и прежде, посетившая Землю 419 миллионов лет назад. Только теперь этот космический объект имеет искусственно выверенный кем-то маршрут.

...А потом начинается настоящее истребление.

Нашествие с облака Оорта

Глава 1: В преддверии катастрофы

Архипелаг Новая Земля.

Обсерватория космического телескопа «Курчатов».

18:24 по местному часовому поясу.

Уже несколько минут дежурная вахта космической обсерватории наблюдала в электронные телескопы непонятный феномен, возникший в чёрной пустоте вакуума между границами орбит Урана и Сатурна. Неопознанный объект, не числящийся ни в одном астрономическом каталоге мира, имеющий радиус полкилометра и возникший из-за границ облака Оорта, стремительно приближался к Земле. Пройдя последний сектор колец Сатурна, неизвестный гость вдруг изменил курс едва ли не на глазах у всего научного коллектива станции, совершенно поменяв направление, выведенное прежде на дисплеях плазменных мониторов. Биометрические данные спутников тотчас вывели абсолютно новую траекторию курса, отчего у всех присутствующих едва не подкосились ноги. Оцепенение, охватившее полтора десятка человек, было усугублено ещё и тем, что новый курс маршрута хвостатой гостьи с математической точностью прорезал орбиту Земли во время её прохождения спустя ровно четыре дня по местному времени.

- Кто-нибудь понимает, откуда этот чёртов объект появился? – послышался голос в наступившей, как в гробу, тишине. Пятнадцать астрономов, физиков, навигаторов, биологов и прочих кандидатов всевозможных наук – весь небольшой штат обсерватории – сгруппировались в кучу, задрав головы, изумлёнными глазами наблюдая за большим фронтальным, во всю стену, монитором, абсолютно не имея понятия о случившемся. Космический незнакомец вынырнул буквально ниоткуда, пройдя границы Пояса Койпера, незамеченный ни одним орбитальным или наземным телескопом. Ощущение, что комета до этого момента, что называется, была невидимой, возникло у всех одновременно, иначе, чем объяснить, что её существование не было известно ни одному более-менее крупному астроному Земли?

Вывод один. Этот хвостатый объект, растянувший свой испаряемый газовый след едва ли не по всей орбите Сатурна, каким-то необъяснимым образом прошёл незамеченным сквозь границу облака Оорта, внезапно *самопроизвольно* изменил направление, и теперь неуклонно несётся к Земле, минуя пояс астероидов между Юпитером и Марсом.

- Его будто кто-то направляет... - поделился с сомнением один из сотрудников, сам не веря своим глазам. Изумление, ошеломленность и растерянность вкупе с полным потрясением читалось во всех глазах испуганного коллектива.

- Как это, направляет? – голос младшей научной сотрудницы дрожал от волнения. – Кто? Какой РАЗУМ и какая СИЛА может управлять кометой, изменяя её маршрут по собственной прихоти?

- Другого объяснения не находится. Судя по биометрическим данным спутников, комета имела прежний курс, высчитанный компьютерами, что пройдёт через орбиту Сатурна, не задев сектор гравитации Юпитера, тем самым, удалившись от Земли, не коснувшись её зоны космического сектора в Солнечной системе. Иными словами, пройдёт по касательной, в сотнях тысяч километров от нас, как и прежние кометы. – Голос повысился на октаву выше. - Но внезапно отчего-то меняет курс, словно кто-то или что-то повернул колесо руля в заданном ему направлении.

- Вы хотите сказать... - послышался другой женский голос, - что... - женщина-астроном запнулась, взявшись рефлекторно за спинку вращающегося кресла. – Что она... *искусственная*???

Настала зловещая и продолжительная пауза, разбавляемая разве что тихим зуммером работающих приборов и мерным гулом оборудования. Старший смены тихо, едва ли не по слогам, произнёс куда-то в пустоту:

- Не обязательно искусственная, да ещё и таких размеров. Но, *уп-рав-ля-е-мая*, уж точно.

- К... кем... управляемая??? – заикающийся голос принадлежал уже совершенно другому сотруднику.

- Не знаю. Но не нашим РАЗУМОМ. Определённо, не нашим. Не земным.

В течение следующих двух суток все правительства и силовые структуры континентов были немедленно оповещены о предстоящем катаклизме, однако времени для каких-либо работ по спасению и эвакуации целой цивилизации катастрофически не хватало. По выверенным компьютерами данным, грозящее глобальное столкновение произойдёт через два дня шестнадцать часов сорок восемь минут. И произойдёт этот убийственный для всего человечества контакт, в одном из географических секторов Баренцева моря, близ архипелага Франца-Иосифа. По каким-то необъяснимым, а возможно, и неведомым учёным обстоятельствам, комета должна врезаться в ту географическую точку координат, где некогда находилась плавучая платформа «Белый парус». Иными словами, компьютеры рассчитали траекторию падения неопознанного объекта именно в тот разлом Гиперборейской тектонической плиты, куда 419 миллионов лет назад, на стыке двух исторических эонов планеты, уже однажды врезалась непрошенная гостья.

Секретная директива №211/8А под грифом «Открыть в случае глобальной угрозы» была в срочном порядке аврала обнародована генеральному штабу военного отдела ООН, но кроме уже устаревших инструкций, совершенно не подходящих к данной катастрофической ситуации, ничего нового не дала. У человечества просто не хватило времени подготовиться к всемирному апокалипсису, грозящему уничтожить едва ли ни половину всего животного биома на планете.

По своим масштабам, выверенным и просчитанным центральным компьютерным модулем Пентагона, этот новый космический странник был способен истребить до семидесяти процентов обитающих на планете всех видов животных и растений, включая глубоководных обитателей океанов. Последствия столкновения были соизмеримы разве что с последним вымиранием динозавров, не оставив после себя тысячи и тысячи всевозможных ветвей эволюции.

Таким образом, на вечер третьего дня до часа «Икс», всё человечество уже знало о надвигающемся планетарном катаклизме.

Лишь небольшое количество избранных, так называемый пресловутый «Золотой миллион», имели полную привилегию укрыться в подземных бункерах, гигантских скальных колодцах и шахтах, специально оборудованных автономной подачей воздуха, запасом продуктов и пресной воды. Именно миллион, а не миллиарда, как это было некогда описано писателями-фантастами, работавшими в жанре постапокалиптики. Миллиард был своеобразной утопией и по техническим причинам никак не вязался такой громадной цифрой с возникшей ниоткуда жуткой реальностью. В этот «Золотой миллион» входили, прежде всего, учёные различных областей наук, всемирный культурный фонд планеты, включающий в себя известных писателей, художников и композиторов, врачи всех специальностей, и просто новое молодое поколение, предназначенное для будущего расселения планеты. Генетический фонд возрождающейся цивилизации. Геном человеческого ДНК.

Остальное население планеты было предоставлено самому себе, предполагая укрываться от глобальных разрушений в подземных станциях метро, в собственных погребках, подвалах и прочих ветхих убежищах. Были ещё подземные цеха и военные заводы, но там могло уместиться лишь мизерное количество обслуживающего персонала, а некогда существовавшие бомбоубежища, давно приказали долго жить, поскольку человечество совершенно не ожидало столь внезапной катастрофы, надвинувшейся на него буквально ниоткуда.

И что самое удивительное, не поддающееся никакому здравому смыслу и логике, всемирная паника, которую так боялись правительства тех или иных держав, отсутствовала напрочь. Лишь кое-где в отдалённых странах третьего мира можно было наблюдать вспышки волнений, ярости и панического тотального страха перед *неведомым*. Однако это были локальные очаги тревоги, словно вся цивилизация покорилась неизбежному коллапсу, заранее зная его исход. Люди не метались в паническом ужасе, не громили магазины и продовольственные базы, не занимались мародёрством и не деградировали в истребляющие всё на своём пути толпы каннибалов.

Отчасти была надежда на громадные подземные сооружения. Но такие бункеры, шахты, комплексы и колодцы были редкостью и не всегда имели достроенный до конца вид, лишь отчасти выполняя свои обозначенные функции. Располагаясь на Аляске, в скалах пустыни Атакама, в горных кряжах Тибета, в подземельях Антарктиды, Австралии, на Байкале, в бывших рудниках Сибири и на Новой Земле, они могли принять в себя лишь тот пресловутый «Золотой миллион», который позднее заселит уже новую, возродившуюся после катастрофы планету.

Именно с Новой Землёй, с архипелагом между Баренцевым и Карским морем и будет связана дальнейшая история, затронутая в данной книге.

Итак.

Если ничего не мешает, то...

Добро пожаловать в ад!

...Время до часа «Икс»- восемь минут восемнадцать секунд.

Глава 2: Катаклизм

Континентальное побережье Баренцева моря.

Семидесятый градус Северной широты.

Подземелье модуля МЧС Северного отдела дислокации.

20:08 по местному часовому поясу.

Гигантской силы взрыв потряс планету, прокатившись сметающей всё на своём пути огромной акустической волной от полюса к полюсу, не оставляя ничего живого в радиусе своего воздействия. Земля, казалось, вздрогнула и застонала от боли, стряхнув со своей поверхности ненужный ей хлам в виде строений, комплексов, городов и прочих объектов, созданных за последнее время той цивилизацией, что в данный момент населяла планету. Имя этой цивилизации – человек. Целые мегаполисы провалились в колоссальные разломы образовавшихся подземных амфитеатров, целые громадные массивы лесов, джунглей, тундры и тайги ушли под землю, увлекая за собой весь животный и растительный биом того или иного климатического пояса. Катастрофа, потрясая Землю после того, как в неё врезалась неизвестная астрономам комета, смела с поверхности ближайших морей все суда и корабли, находившиеся в зоне гипермасштабной ударной волны. С высоты птичьего полёта полярная часть континента Евразия напоминала развороченное гигантское гнездо огромного хищного орла-стервятника. Мрачные вздувшиеся кратеры Южной Америки в районе побережья Тихого океана плевались огнём, уничтожая всё живое в радиусе их извержений. Земля пучилась, со стоном швыряла в дымное небо каменные глыбы, битый кирпич и искорёженную сталь, в коротких промежутках между взрывами показывая в рваных пыльных просветах искаленную, израненную твердь: скелеты обглоданных взрывами и пожарами домов, развороченные мостовые, шоссе, дороги, провалы и ямины в местах некогда украшающей архитектуры.

Второй, едва ли не библейский потоп в виде циклопических волн стремительно нараставших цунами, обрушился на континенты в тот миг, когда ядро кометы врылось в Землю на четырёхкилометровую глубину, погребая под собой весь животный биом, включая местных обитателей полярного региона планеты.

Безудержный, неиссякаемый, тотальный и панический ужас овладел всеми, кто в эту секунду ещё оставался жив, превращаясь в целые скопления гигантских пылающих факелов, охвативших полярную тундру от горизонта до горизонта. Ледяные шапки замёрзшего океана выше восьмидесятой параллели таяли прямо на глазах и громадными частями льдин опадали в пучину водяных вращающихся воронок. Уходящие к небесам величественные торосы и айсберги расплавлились на истекающие слезами бурлящие реки, устремлявшиеся бурными потоками в солёные воды океана. Весь водный простор Заполярного круга планеты буквально вскипел, порождая грандиозные воронки засасывающих водоворотов, куда концентрическими спиралями низвергалось всё, что было подвластно разбушевавшейся в предсмертном коллапсе природой. Вырывающаяся из расщелин плазменная магма топила в своём расползающемся огне весь животный мир тундры и побережья, включая мелких леммингов, песцов и полярных рысей. Целые базары гнездящихся на скалах птиц превращались в обугленные скопища истреблённых до основания тушек, разбросанных сотнями тысяч по всему побережью. Белые медведи у островов Новой Земли в этом регионе планеты перестали существовать, поглощённые гигантскими волнами цунами. Косяки крупных рыб вместе с сотнями касаток, моржей и тюленей выбрасывались на берег и были просто раздавлены могучей гравитационной волной, прокатившейся и обогнувшей планету несколько раз своей акустической силой. Геотермальные гейзеры невообразимой мощи взметались к стратосфере, расшвыривая до горизонтов близлежащие участки земли. Полукилометровое ядро кометы врезалось в ту же

географическую точку полярного региона Баренцева моря, где некогда располагалась плавучая платформа «Белый парус». Непрошенная космическая гостья, будто намеренно была наведена неким неведомым навигатором именно в этот сектор географических координат. Биометрические данные с орбитальных спутников не переставали передавать абсолютно бестолковую информацию, граничащую с полной растерянностью учёных. По их аналитическим выводам, по пунктирным, светящимся на мониторах линиям, с полной определённой выходило, что этот неопознанный объект, пройдя границы Урана, Сатурна и Юпитера, вдруг внезапно поменял курс, словно был направлен на Землю *искусственно*.

Это был уже второй катаклизм, посетивший данный регион планеты со времени вырвавшейся из недр Баренцева моря органической биомассы несколько лет назад.

Почти двое суток, прошедшие с момента столкновения с кометой, бесчисленные вихри, взрывы газовых испарений и извержений, проснувшихся от спячки сопков, будоражили климатический регион Северного побережья континента, когда вдруг всё внезапно стихло. Земля напоследок вздрогнула, стряхнула, казалось, с себя остатки панического страха, и возвратилась к своему обычному существованию.

Вот тут-то и выяснилось, что существование это, собственно говоря, не такое уж и обычное.

Точнее, напротив.

...Совершенно необычное.

А дело обстояло так...

- Все ко мне! Немедленно оповестить штаб округа! В географической точке падения кометы наблюдается повышенная активность.

Полковник Семашко, главный куратор отделов МЧС Северной дислокации, находился сейчас в подземном бункере, расположенном в одной из ледниковых пещер архипелага Новой Земли. Вместе с несколькими сотрудниками он смотрел на огромный фронтальный монитор во всю стену, задрав головы едва ли не к потолку. Трое помощников в звании капитанов окружили его, слушая указания, даваемые командиром решительным, но уставшим голосом. Два десятка операторов сидели в наушниках перед различными дисплеями, панелями управления и жидкокристаллическими экранами, нервно и порывисто крича по селектору, очевидно, поддерживая связь с остальными бункерами отделов МЧС, раскиданных по всему полярному побережью Северного Ледовитого океана. Обстановка была катастрофической.

- Видите? – указал он помощникам на взбесившиеся датчики сейсмологического показаний, пиками шкалы устремлявшихся вверх, едва ли не за границы экранов. - Последняя волна гравитации обогнула Землю и ушла, растаяв где-то в ионосфере. Магнитные возмущения полей должны были уже успокоиться, когда внезапно...

Он умолк на полуслове.

- Когда, что? – переспросил один из помощников, напряжённо всматриваясь в дисплей монитора.

- Когда внезапно заработали датчики повышенной чувствительности подземных колебаний, до этого молчавшие с той поры, как по всей планете установилась зловещая тишина. Где группа Кулика? Почему ещё не прибыли? – глаза полковника от недосыпа закрывались сами собой, но, преодолевая усталость, едва не валясь в кресло, он продолжал отдавать указания. – Как только появятся, немедленно ко мне!

- Уже спускается, - был ответ. – Прошёл наземный терминал, едет в лифте.

- Шестой этаж под землёй, не бог весть какой уровень, - буркнул недовольно Семашко, вспомнив капитана Дроздова, любимца одной из своих «летучих групп» спецназа, погибшего с коллегами близ

островов земли Франца-Иосифа. – Мог бы и поторопиться...

- Прибыл по вашему указанию, - невозмутимо отчеканил майор Кулик, выходя из кабины закрывающегося лифта. – Спешил, как мог. Сами понимаете, обстановка ещё та... - обвёл он взглядом группу офицеров у экранов, которые кивнули ему в знак приветствия. Семашко тут же без всяких отступлений подозвал майора к себе, указал на экраны и жёстко констатировал:

- Твоей группе предстоит наведаться в эту точку географических координат, где вы уже прежде бывали.

- Возле гибели платформы «Белый парус»?

- Именно. Там, где вы когда-то подобрали всё, что осталось от группы Дроздова. – Полковник вполголоса выругался. – Эта чёртова комета, будь она неладна, ударила в дно Баренцева моря едва ли не в ту самую точку, как когда-то четыреста девятнадцать миллионов лет назад и её бесова «сестра» в кавычках. И кто мне после этого скажет, что дважды в одну воронку снаряд не попадает? Может мне кто-нибудь объяснить, - окинул он недобрым взглядом сгрудившихся вокруг офицеров, - каким-таким к собачьим чертям образом, неведомый объект из космоса посещает с повторным визитом Землю, и останавливается, фигурально выражаясь, на отдых в том же номере отеля? И не просто в номере, а именно в той постели, что и прежняя гостья? Врезается в один и тот же разлом тектонической плиты. Мало того, едва ли не в ту же дырину, откуда в своё время вырвалась наружу та великосветская хрень, что наши горе-учёные окрестили позднее «органической биомассой». С математической точки зрения, место падение второй «сестрицы», по объёму и массе, кстати, совершенно идентичной, можно охарактеризовать, как... - он прищёлкнул пальцами. – Как абсолютный бред, причём, с большой буквы.

- Может, магнитная полярность? – вставил кто-то из помощников. – Физический закон притяжения?

- Объясни.

Капитан за спиной Кулика замялся.

- Я не учёный. Однако всем известны законы магнитного притяжения.

- Известны, - хмуро кивнул Семашко. – Но если ты такой умник, хоть и не учёный, тогда растолкуй мне, бездарю, каким образом магнитное притяжение давно мёртвой кометы под дном океана способно притянуть к себе гостью, - он повысил голос и по слогам отчеканил, - *из глу-бин за гра-ни-ца-ми об-ла-ка Оорта* ??? Это какой мощности должен быть магнит, чтобы притягивать к себе неведомый объект совершенно иной галактики? Такой бешеный магнетизм раздавил бы нашу планету в один миг, когда первая комета врезалась в Землю. Возможно, силурийское Вымирание как раз и связано с этим, теперь уже очевидным фактом.

Кулик стоял и метким глазом отмечал про себя те или иные мелкие детали географического ландшафта участка падения, куда его группе вскоре предстоит наведаться. Они уже бывали там однажды. Бывали при весьма трагических обстоятельствах, собрав в брезентовые накидки останки своих коллег по «летучим группам» МЧС. Теперь им самим предстояло быть, так называемыми первопроходцами, выяснив причину столь жуткого и удивительного совпадения, в одну и ту же точку, в один и тот же разлом, будто кто-то выверил циркулем географическую координату контакта с Землёй.

После столкновения и повального разрушения, промчавшейся по континентам сметающей огненной стихией, количество обитателей Земли сократилось едва ли не на семьдесят процентов. Выжили только те, кому посчастливилось быть избранными в «Золотой миллион», плюс разбросанные по планете всевозможные подземные военные части, цеха, метро, лаборатории, бункеры, шахты, колодцы и прочие архитектурные инфраструктуры, одним из которых был и этот подземный модуль, в котором уцелели

несколько сотен сотрудников.

- Сейчас идёт подсчёт уцелевшего населения по всем материкам, - продолжил вводить в курс дела полковник. – К нам по селекторной связи постоянно поступает всевозможная информация со всех стран, где ещё сохранились правительственные и силовые структуры. Помимо того, что глобальные землетрясения, потопа и извержения проснувшихся вулканов разрушили едва ли треть планеты, сметая всё на своём пути, эти президенты и правители любой мало-мальской державы желают знать, собственно, то же, что и мы. А именно... - он помедлил, - за каким хреном эта вторая комета врзалась в ту же самую точку, что и прежняя. Тебе и твоей группе, - обернулся он к майору, - предстоит спуститься на батискафе в глубины Баренцева моря, как раз к тому чёртову разлому тектонической плиты, чтоб её к чертям собачьим! – и выругался.

Кулик и бровью не повёл. В его команде из пяти человек как раз двое были специалистами глубоководных погружений, да и он сам в числе остальных ни один раз нырял на такие глубины, что позавидовал бы сам Кусто.

- Что нам нужно там сделать?

- Помнится, у тебя Дашкевич числится микробиологом?

- Так точно. И аквалангистом.

- Вот и отлично. Вам надлежит подобраться на батискафе к самому центру развороченной воронки, обнаружить твёрдый сегмент ядра кометы, уж не знаю, из чего оно состоит, взять пробы и вернуться с ними сюда, в расположение бункера. Наши оставшиеся химики и прочие горе-учёные постараются в кратчайшие сроки разобрать эти пробы, что называется, по винтику, иными словами, выявить их молекулярную и атомарную структуру, и на основе аналитических выводов, определиться, что нам делать с этой хренью. Два вертолётa с разобранными частями четырёхместного батискафа уже вылетели к цели, там на месте его смонтируют, и пока вы будете подлетать, подготовят к погружению. Всё оборудование, кислородные подушки, нагнетатели, компрессоры, камеры наблюдений и прочее, вместе со специалистами уже в дороге. Вам на сборы два часа, потом я вас лично посажу на оставшийся вертолёт.

- А по прибытии?

- Вас высадят на том же островке, где некогда располагался научный модуль с поселением рыбаков. Помнишь? Вы бывали там, разыскивая останки группы Дроздова.

Майор Кулик нахмурился:

- Такого не забудешь...

Семашко кивнул.

- Не ты один. Я тоже прекрасно всё помню. Мы потеряли тогда одну из лучших команд. Сейчас в том секторе находится чудом уцелевший боевой эсминец Северного флота, он-то и доставит собранный уже батискаф к месту контакта. Сам остров, как и вся прилегающая к месту падения огромная территория Заполярья, превратились в настоящий хлам. Ни выжившего населения, ни уцелевшего животного и растительного биома, сплошная развороченная и горящая углями пустошь. Ураганы и смерчи разметали всё на поверхности, а цунами было снесено едва ли не всё побережье Ледовитого океана, в том числе архипелаги Франца-Иосифа и нашей Новой Земли. Пострадали так же Исландия, Ирландия, Шпицберген и некоторая часть британских островов. Ту или иную степень разрушений получили почти все страны, находящиеся в Северном полушарии, и даже за экватором акустическая волна, обогнувшая несколько раз планету, нанесла непоправимые ущербы, руша целые города и мегаполисы. Об Аляске и всё, что касается выше шестидесятой параллели, вообще молчу, - удручённо махнул он рукой. – Меня постоянно

бомбардируют «сверху» - полковник указал рукой в потолок, - какими-то директивами, указаниями, командами, а я до сих пор не имею представления, с чем мы имеем дело. Катаклизм – да. Глобальная катастрофа – да. Столкновение с кометой – опять же, да. Но... - поднял он палец, обводя взглядом громадный зал пульта управления. – Мне так никто и не объяснил саму суть произошедшего. Астрономы различных обсерваторий Земли, в том числе и нашей «Курчатов», предупредили, что эта космическая хренотень была наведена на цель, будто бы *искусственно...*

Последнюю фразу он произнёс, словно забил молотком гвозди.

- Поменяла внезапно курс и врезалась в ту же самую точку координат, что и её бесова «сестрица». Отсюда вопрос: какой РАЗУМ и какая энергетическая СИЛА способны управлять кометами, как пешками в шахматной игре? Куда захотел – туда закинул? Хотя на край галактики, хоть в соседнее шаровое скопление. – Он секунду смотрел уставшими глазами на испещрённые линиями мониторы, затем махнул рукой.

- Впрочем, вы это уже знаете.

Наступила пауза. Операторы что-то кричали по селекторам, кругом сновали запыхавшиеся сотрудники, слышались обрывки донесений и команд, везде происходила та паническая суматоха, что сопутствует глобальным катастрофам, так удачно описанных писателями-фантастами прежних времён.

- Много военных кораблей уцелело? – спустя секунду, спросил Кулик.

Семашко отмахнулся:

- Какое там...

- У американцев почти весь седьмой и девятый флоты вышли из строя, - подсказал оператор, проверяя поступающую каждую секунду информацию со всех краёв планеты.

- А у нас? Американцы меня не интересуют. У них сейчас своих забот через край. - Начальник на секунду прервался. – Впрочем, как и у любой другой страны мира. В Южном полушарии людей, разумеется, выжило больше, но и там весьма серьёзные опустошения. Пресловутый «миллион» уцелел, прежде всего, в Европе и Америке. Снесена с лица Земля едва ли не вся Сибирь вплоть до Урала, пострадали исключительно все страны Европы, немного менее пострадали Африка и Австралия, однако лишь в плане архитектурной структуры, в то время как силовая волна смела почти всё население, не успевшее укрыться в метро или прочих убежищах. Такая же участь постигла саванны Африки с её заповедниками, парками и ареалами обитания всевозможных видов животного биома. Даже в Антарктиде, как передают наши уцелевшие полярники, несколько станций из-за ударной волны низвергнулись в ледяные разломы, а пингины на побережье Земли королевы Мод подверглись настоящему истреблению. Их скосило сотнями тысяч, словно по шестому континенту прошёлся невидимый агрегат смерти.

Отдав ещё кое-какие распоряжения, полковник взял майора под руку и направился к лифту. ...Шестой этаж подземного бункера Северной дислокации МЧС напоминал сейчас разворошенный муравейник.

Под ними царил настоящий ад.

Кромешная тьма с едва зыбкими проблесками солнца окутала полярный регион планеты подобно предсмертному савану, не давая лучам пробиться к поверхности. Целые геологические пласты тундры, сопки, скалистых хребтов побережья, и мелкие, разбросанные повсюду острова, были подвергнуты полнейшему разрушению, отчего у Кулика противно сосало под ложечкой. Прильнув к иллюминаторам мощного армейского вертолёта Ми-6, одной из десятка чудом уцелевших машин, группа спецназовцев наблюдала внизу сплошную панораму извергающихся и умирающих постепенно вулканов, кипящую магму, разломы и расщелины, пепел и дым, скопления вырывающихся из земли газов и гейзеров. Земля будто

стонала, вздыхая и корчась в лихорадочных судорогах. Повсюду виднелись целые скопления обугленных изуродованных тел, пепелища пожаров, вывороченные гигантские воронки и громадные комья земли, поднятые с поверхности невероятным взрывом. Трупы людей и домашнего скота были разметаны на многие километры от горизонта к горизонту, а дикие звери, которых в панике застала смерть, едва ли не тысячами громоздились тут и там, представляя собой разрозненные кучи источающего смрада.

Кругом смерть, разруха и полное, тотальное опустошение.

Подлетая к острову, где некогда находился научный модуль с посёлком рыбаков, Кулик вспомнил наставления Семашко, когда тот провожал группу к вертолёту. Проверя амуницию, полковник предупредил:

« С высоты птичьего полёта вам будут видны все неутешительные последствия промчавшейся катастрофы. Вам не привыкать. Ребята вы закалённые и не раз бывали в подобных ситуациях. Уточню только, что подобный глобальный катаклизм обрушился на планету впервые. Иными словами, до сих пор и со времён вымирания динозавров нас не посещали столь разрушительные гости из космоса. Поэтому нигде не задерживайтесь, а, приземлившись на острове, поспешите к причалу, где вас будет ожидать катер. Вылетевшая прежде вас группа подготовит всё необходимое. Сам остров давно пуст, после того, как там разразилась недавняя катастрофа с органической биомассой. Но даже она не идёт ни в какое сравнение с теми разрушениями, что нанесла Земле эта хренова «сестрица», как я её назвал. Батискаф, уже собранный, будет ожидать вас на эсминце, стоящем на рейде близ побережья. Военный катер с корабля доставит вас к месту погружения, четверо из вас заберутся внутрь, двое останутся на поверхности, контролируя погружение. Эсминец тотчас отчалит, оставив вас одних на месте падения кометы. У экипажа корабля есть другие неотложные задачи, в числе которых, прежде всего, эвакуация с островов уцелевшего населения. Им будет не до вас. Вы останетесь одни и будете поддерживать связь с вертолётom по внешним трансиверам. Со мной связь через селекторы. Пилоты вертолётa будут ожидать вас на острове. Погрузившись на четырёхкилометровую глубину, постарайтесь манипуляторами захватить образцы грунта из воронки, куда врезалось ядро кометы. Без необходимости в аквалангах запрещая выходить наружу. Только манипуляторами! Затем поднимаетесь, оставляете батискаф дрейфовать на поверхности волн, и немедленно возвращаетесь к вертолёту. На всё про всё ровно сутки. Полёт – высадка – переброска на эсминец – доставка к месту – погружение – всплытие – возвращение. Мы с учёными всех мастей будем ждать здесь образцы проб, чтобы уже к следующим суткам нам стал известен состав ядра, а вместе с ним и что нам делать с этой хренью дальше. Планета превратилась в сплошной сгусток разрушенного хлама и оставшемуся человечеству ещё только предстоит её восстанавливать».

«И сколько всего уцелевших осталось на Земле»? – поинтересовался тогда Дашкевич.

«Информация поступает крайне противоречивая. Службы спасения тех или иных стран только начинают создавать специальные комиссии, которые будут вести перепись оставшегося населения едва ли не пару лет. Этот срок понадобится, чтобы выяснить катастрофический урон и разыскать останки погибших. Многие были просто раздавлены гравитационной гигантской волной, половина цивилизации расплющило на месте, иных завалило обломками, иные задохнулись, утонули или сгорели заживо. По предварительным подсчётам, анализируя поступающую информацию, компьютерный центр уцелевшего отдела НАСА смог рассчитать *приблизительное* количество избежавших катастрофы».

На слове «приблизительное» Семашко сделал ударение.

«По всем вытекающим последствиям и с точки зрения горстки учёных-аналитиков, чудом уцелевших в катаклизме, на всей планете Земля, на всех континентах и островах архипелагов, во всех климатических поясах и географических координатах осталось около... *одного миллиарда человек*».

Дашкевич, помнится, едва не присвистнул. Сейчас, опускаясь на тросах из нависшего над островом вертолѐта, Кулик не дал бы даже и такой оптимистической цифры. Всё, что они увидели под собой, подлетая к месту высадки, наводило на мысль, что подобные катастрофические разрушения коснулись не только Заполярья, Сибири, Аляски, Гренландии и прочих ландшафтов Земли. Как раз и выходил тот пресловутый миллиард, спасшийся от планетарной катастрофы, с той лишь разницей, что он был не «золотым», каким его предполагали писатели-фантасты прежнего времени. В утопиях авторов «золотой миллиард» составлялся искусственно, на уровне правительства и силовых структур той или иной державы. Здесь же он получился как бы сам собой, «набрав» в скобках то же количество, только благодаря уже самой стихии, обрушившейся внезапно на планету.

На уцелевшем причале их поджидали. Пока вертолѐт отваливал в сторону некогда бывшей взлѐтной площадки, шестеро спецназовцев стремительно миновали заброшенный и пустой рыбацкий посѐлок, забрались в катер и тотчас отплыли к маячившему невдалеке эсминцу. Двое пилотов остались на острове одни. Они будут ждать возвращения «летучей команды», а техники, встретившие Кулика на причале, перейдут на борт военного корабля, отправившись спасать всех, кто уцелел в катастрофе. Территория побережья Ледовитого океана представлялась гигантской по своим масштабам разрухи, и каждый уцелевший сотрудник был на вес золота.

Когда катер доставил группу Кулика к борту эсминца, на стропилах и лебѐдках уже был подвешен и сам батискаф, собранный до этого специалистами МЧС.

...Операция погружения в глубины Баренцева моря *началась*.

- Что там? – спросил Кулик в ларингофон шлема спустя несколько минут после того, как кабина ушла под воду. Четырѐхместное чудо инженерной техники представляло собой некую подводную лабораторию в миниатюре. Снабжѐнная четырьмя помповыми насосами и гидравлическим компрессором с нагнетателями кислорода, эта прозрачная капсула из сверхплотного оргстекла была способна погружаться на пятикилометровую глубину, резво маневрируя в глубинах с помощью напорных струй, вырывающихся из четырёх раструбов под днищем кабины. Два раздвигающихся в разные стороны манипулятора с неким подобием щупалец имели возможность захватывать те или иные предметы, перемещая их в специально сконструированную корзину у заднего борта агрегата. Этим усовершенствованным батискафом в своё время пользовались различные поисковые глубоководные команды, погружаясь к затонувшим судам прежних столетий. С помощью «Малютки», как называли подводный аппарат сотрудники МЧС, на поверхность не раз поднимались целые клады испанских галеонов или погребѐнные под толщей дна всевозможные артефакты прошедших эпох. Именно «Малютка» принимала участие в подъѐме некогда нашумевшего клада сокровищ одной из древнеримских триер, затонувших близ берегов Корсики. С её помощью искали и пресловутый «золотой запас третьего рейха», спускались с очередным визитом к гипотетической «Марии Селесте», помогали погружениям к легендарному «Титанику», а в прибрежных водах Баренцева моря, во время прошлой катастрофы с органической биомассой, аквалангисты задействовали батискаф по его прямому назначению.

Вот и сейчас, разместившись в тесноватой, но оборудованной по последнему слову техники кабине, четверо спецназовцев во главе с опытным Дашкевичем, всё ниже и ниже спускались в чернеющую глубину Баренцева моря. Оставшийся с помощником наверху майор Кулик, слушая доклад снизу, пристально всматривался в пенящиеся волны, провожая взглядом удаляющийся эсминец. Теперь они остались вшестером: двое на поверхности, четверо в глубинах Ледового океана. До острова было с десятков километров, военный борт корабля ушѐл к Новой Земле, и кругом лишь волны, буруны, неприятный осадок в душе и ожидание чего-то тревожного, постоянно беспокоящего душу, словно червь.

- Видите что-нибудь? – повторил в ларингофон Кулик.

- Пока ещё светло, видим косяки мелких рыб и планктона, полностью усеявшие мёртвыми останками всё вокруг. Иные ещё трепыхаются брюхами вверх, остальные плотными тугими сгустками колыхаются, разлагаясь прямо на глазах, - донёлся искажённый помехами голос Дашкевича. – По мере погружения становится всё темнее.

- Этого и следовало ожидать, - хмуро усмехнулся майор, проводив взглядом корабль, исчезнувший вскоре за горизонтом. – Не первый раз спускаемся. Как самочувствие ребят?

- Неудобно как-то вчетвером ютиться, что килька в бочке... - послышался раздражённый голос второго помощника, бортинженера Озерцова, имевшего позывной «Омут».

- Неудобно летать в летающей тарелке с голой бабой на борту, - ответила рация голосом Вити Броняева с позывным «БрОня», ударением на букву «О». Как и в некогда погибшей команде Дроздова, у Кулика был такой же своеобразный тандем совершенно противоположных характеров. Хмурый и молчаливый Омут был абсолютной полярностью весёлому и неунывающему Броне, как в случае Кости Ветерка и Сыча в группе Дрозда. Такой же бесшабашный и друживший с тогда ещё живым Ветерком, Броня, тем не менее, имел все необходимые навыки спецназа МЧС, отчего и был любим всей командой. Омут же, напротив, всегда чем-то озабоченный и недовольный, подобно Сычу, невольно присматривал за своим младшим другом, подвергаясь его постоянным насмешкам и приколам, впрочем, всегда безобидным. Оба были «не разлей вода», что не мешало им подтрунивать друг над другом, отчего у Кулика зачастую возникало желание посадить обоих в отдельные карцеры, «на хлеб и воду» - как он выражался в минуты раздражения.

- Отставить, Броня! – резко осадил шутника командир. – Хотя бы под водой имей уважение к своему старшему наставнику.

- А чем отличается под водой от поверхности, позвольте спросить? – раздался удивлённый возглас. – Оставили бы лучше Омута при себе, господин майор, а нам бы сюда Димку отправили.

Тот, которого Броня называл Димкой, находился сейчас на борту катера вместе с командиром и налаживал селекторную связь с подземным бункером полковника Семашко. Дмитрий Шелестяк с позывным «Шелест» был едва ли старше Виктора на пару лет и считался его закадычным другом ещё с тех времён, когда они втроём составляли весёлую компанию с Костей Ветерком из бывшей группы Дроздова. Теперь их осталось двое, и Броня сетовал в микрофон, что остался под водой именно с Озерцовым, нежели со своим другом.

- Он мне нужен здесь для связи с Семашко, - напомнил Кулик. – А вы там с Омутком уж как-нибудь потеснитесь. Не первый раз на задании.

- А просто втроём нельзя было?

Послышался едва слышимый шлепок и голос Вити умолк. Очевидно, Озерцов шикнул на своего подчинённого, отчего Броня обиделся на всех и засопел в тряпочку.

А потом связь пропала и вовсе.

...Наступила зловещая тишина.

Глава 3: Погружение

Баренцево море.

Точка падения неопознанного объекта.

12:18 по местному полярному часовому поясу.

Пошёл второй час, как Шелест напрасно вызывал по глубоководной рации своих товарищей. Майор Кулик успел доложить начальнику Северного отдела МЧС о благополучном погружении и теперь нервно выкрикивал в ларингофон вместе с Шелестом, пытаясь прорваться сквозь помехи:

- Дашкевич! Ответь! Омут, Броня, почему молчите?

Сквозь непонятные шумы подводных глубин в наушниках был слышен треск, но кроме статики и каких-то аномальных вихрей акустики, ничего не поступало.

- Леший, с вами всё в порядке?

Это был позывной одного из спецназовцев, Андрея Лешака, работавшего в команде Кулика с момента её основания наравне с Дашкевичем и Озерцовым. Ему было тридцать пять, и, следовательно, выходило, что он старше Брони на десять лет и младше командира на восемь. Сейчас эфир зловеще молчал. Небо изрыгало остаточные явления промчавшейся сутки назад всеразрушающей грозы, море порядочно волновалось, катер качало из стороны в сторону и были видны признаки надвигающегося шторма. Повсюду на волнах трепыхались умирающие в агонии рыбы всевозможных видов и размеров, словно их саданули тротиловой шашкой, как это принято у недобросовестных браконьеров. Волны были усеяны разлагавшимися тушками и лишь несколько уцелевших касаток, неведомо каким образом очутившихся в заливе Баренцева моря, продолжали свой несказанно свалившийся на них пир, начавшийся во время катастрофы. Чудовищная каша из начинавшей перегнивать плоти колыхалась по всему обозримому простору хмурых чёрных волн, словно туго спрессованные отдельные острова смерти.

Спустя минуту Шелест, отложив бесполезные наушники, вопросительно бросил взгляд на Кулика.

- Что будем делать, командир? Вот-вот шторм нагрянет.

- Вижу, - хмуро отмахнулся тот, напряжённо вслушиваясь в пустую статику. Дохнуло смрадом и первыми порывами ветра. Катер накренился.

- По всем показателям глубиномера, они должны уже быть у разлома плиты, - добавил Шелест.

- Знаю. И должны видеть в иллюминаторы саму воронку, куда врезалась комета. Взять манипуляторами образцы грунта у края развороченной ямы, закинуть их в корзину и начать подниматься – дело двадцати минут. Затем полтора часа на подъём и...

Закончить он свою мысль не успел, как вдруг...

Внезапно.

Стремительно.

С оглушающим треском...

Из глубин Баренцева моря, чуть в стороне от катера, обдавая их гигантскими каскадами брызг и тромбами солёной воды, вздыбливая волны и сметая копошащиеся массы умирающей плоти, громадным куполом набух колоссальный пузырь, похожий на купол грандиозного по своим размерам амфитеатра. Вздувшийся вихревой тромб принял в себя весь колыхающийся на поверхности хлам, закрутил в себе, и со

скоростью мчащегося локомотива разметал останки мёртвого биома, разрывая их на части своим колоссальным давлением. Силовая волна гравитации обрушилась на катер, подмяла под себя, расплющила в пространстве и, всосав подобно пылесосу, метнула обломки внутрь вздувшегося шара. Ударная волна подхватила Кулика, швырнула к Шелесту, и уже вдвоём, их безвольные тела закрутились в бешеной воронке смерча. Пузырь вздулся к недостижимой высоте облаков, помедлил минуту, переливаясь всеми цветами спектра, завис над морем и, лениво опадая в пучину, взорвался оглушающим треском. Если бы двое спецназовцев могли в этот миг что-то чувствовать, их барабанные перепонки разметало бы на несколько сотен метров вокруг.

Образовавшаяся после грохота гигантская волна громадной массой помчала впереди себя лавину бурлящих потоков, сметая на своём пути всё, что было в радиусе её воздействия. Катер перестал существовать ещё до того, как безвольные тела двух спасателей «летучей команды» успели низвергнуться в воды океана. Пузырь последний раз вздулся, выдавил из себя клубы газовых миазмов, вздохнул и... растворился в стремительных волнах. Цунами ушло к островам, всё стихло, море колыхнулось пару раз и успокоилось.

Два качающихся на волнах тела по-прежнему не подавали признаков жизни.

...В этот момент их и обнаружили всплывшие наверх глубоководники.

Люк батискафа вскрылся катапультой, отлетел со щелчком в сторону, высунулась голова Дашкевича, обводя взглядом горизонт, затем последовала команда:

- Всем наружу! Омут, немедленно свяжись с вертолётом, пускай срочно летят к точке погружения. Леший, займись надутым плотом. Быстро! – он бросил взгляд на волны с колыхающимися телами Кулика и Шелеста. – Похоже, нашим ребятам тут крайне досталось.

На своеобразный карниз аппарата с поручнями по всему периметру спрыгнули Озерцов и Лешак, тут же принимаясь за работу. Озерцов привёл в действие автономный насос и прямо на глазах спасательный плот, вздувшись, принял схожесть с огромным надутым матрацем, с той лишь разницей, что был оснащён высокими бортами, аптечкой, ёмкостями для пресной воды, четырьмя сублимированными сухпайками, радиомаяком и ракетницами. Складывающиеся вёсла входили в комплект, и Омут сбросил их вниз.

Лешак уже вызывал пилотов:

- Шестой - шестой, я Леший! Немедленно к точке выброски! Есть пострадавшие. Командир и Шелест без сознания! Шестой – шестой, я Леший...

Последним на поручни спрыгнул Броня. Увидел плавающие тела лицами вверх и, присвистнув, тут же кинулся в холодную воду, даже не разувшись. Напрасно Дашкевич пытался криком остановить бесшабашного храбреца, тот несколькими рывками доплыл до Шелеста, схватил за шиворот спасательного жилета и потащил к плоту, в который только сейчас спрыгнули все остальные. Жилеты, имеющие функции раздуваться при соприкосновении с большим объёмом воды, не дали потонуть ни Кулику, ни его помощнику.

Когда тела перекинули через борт и Дашкевич с Лешаком принялись за искусственное дыхание, попутно вкалывая уколы адреналина и прочих необходимых стимуляторов, Омут, стаскивая набухшую амуницию с посиневших, но живых тел, гневно проорал в самое ухо Броняеву:

- Идиот, мать твою! Прикажешь и за тобой ухаживать? Кто как дурень кидается в ледяную воду, когда есть плот?

- Ухаживать будешь за любовницей, - отплёвываясь и стягивая комбинезон, весело парировал друг.

- У меня нет любовницы! – злобно огрызнулся Омут.

- Хочешь, подгоню? Зверь-баба! Такая до обморока доведёт.

- Тише вы! – зыкнул на них Дашкевич, укладывая уже переодетых в тёплые комбинезоны товарищей.– Пока нас не было, здесь на поверхности, видимо, что-то случилось. Обоих, и командира и Шелеста, похоже, зацепила какая-то хрень, вырвавшаяся из глубин моря. Броня, переоделся?

- Так точно!

- Подержи на коленях голову своего друга. Мы им вкололи стимуляторы и комплекс витаминов, поддерживай кислородные маски у обоих так, чтобы им свободно дышалось. Мы с Омутым тем временем подплывём ближе к обломкам катера и попытаемся что-нибудь выудить из уцелевшего оборудования. Может рация со шкалой полковника сохранила рабочее состояние. Леший, что там со связью?

- Вылетели. Через десять минут будут здесь.

- Хорошо. Командиру с Шелестом буквально повезло, что мы вовремя поднялись и успели на помощь. Теперь будут спать едва ли не сутки, и вылет к бункеру отменяется до завтра. Переночуем в развалинах посёлка, отпоим их утром коньяком и горячим бульоном, свяжемся с Семашко, тогда и решим, что делать дальше. Образцы грунта, взятые манипуляторами, в корзине?

- В ней, родимой.

- Пока оба без сознания, перенесём их на плот, захватим из батискафа необходимое, оставив его качаться на волнах. Радиомаяк покажет эсминцу, где его подобрать, когда будет закончены меры по спасению уцелевших.

Говоря это, Дашкевич не переставал осматривать поверхность волнующегося моря. Обломки катера расшвыряло по волнам и требовалось достаточное количество времени, чтобы подобрать что-либо из уцелевшего. Приборы, аппаратура, фрагменты мачт, антенны и прочего такелажа, разумеется, пошли ко дну, но рация, имеющая связь со штабом МЧС, была оснащена воздушными подушками, однако никто её так и не увидел. Подцепив крюками несколько ненужных вещей, команда, наконец, услышала турбулентные звуки подлетающей машины.

А когда на автоматических лебёдках тела были подняты в чрево вертолёта, тот развернулся, взял курс на остров и, оставив надувной плот рядом с покачивающимся на волнах батискафом, отвалил в сторону.

Операция по спасению была завершена.

Теперь предстояла ночёвка и подвод итогов на следующие сутки.

Связь с полковником была восстановлена из кабины машины. Дашкевич кратко и обстоятельно рассказал о произошедшем, но отчего командир с Шелестом оказались в воде у размётанного во все стороны катера, никто, разумеется, не знал.

Покидая место погружения, ни пилоты, ни сами спецназовцы так и не заметили ещё одного вздувшегося из пучин пузыря, который, поднявшись и разбухнув в невероятных размерах, будто проводил их недобрым взглядом. Раздался оглушительный хлопок, выбросы *неведомого газа* устремились к стратосфере, осели концентрическими спиралями на поверхность моря, были подхвачены волнами и лениво по течению направились в сторону островов архипелага Новой Земли. Из-за шума винтов и гула приборов, никто этого не заметил.

А между тем, в нижних слоях атмосферы, на поверхности колыхающихся волн, на всём побережье Ледовитого океана, стало происходить что-то непонятное.

Это были последствия вырвавшегося инородного газа, принесённого с собой кометой из глубин

далёкого космоса. Что-то зловещее и неподвластное человеческому разуму завитало в дымном воздухе пожарищ. Земля, будто затаилась в преддверии грядущей беды.

...Как оказалось, катастрофа только начиналась.

- После погружения, где-то на втором часу, связь вдруг внезапно оборвалась, - пояснял Броня двум пилотам, расположившимся вместе с остальными в разрушенном бараке рыбацкого посёлка. Костёр мирно потрескивал, хмурое небо, казалось, немного успокоилось, были слышны лишь отдалённые звуки остаточного шторма, промчавшегося накануне.

Спецназовцы нашли более-менее пригодное помещение с брошенной впопыхах утварью, натянули навес из брезента, вскипятили воду, приготовили нехитрый ужин. Командира и радиста уложили в спальные мешки, укутали одеялами, ввели растворы препаратов и теперь отдыхали сами, делясь с лётчиками впечатлениями. Ночевать решили здесь. Связавшись с Семашко, сообща решили дожидаться утра и, уже, судя по состоянию пострадавших, либо вылетать всем вместе, либо отправить пробы с вертолётom, дожидаясь его назад.

Рассказывал как всегда Витя, остальные посмеивались про себя, слушая его хвастливую браваду.

- Точно вам говорю, вон Омут не даст соврать. Мегалодон, не меньше!

Подошёл Дашкевич, проверявший пульс у спящих товарищей:

- О чём он?

Омут лишь саркастически отмахнулся:

- Видел в иллюминатор какую-то рыбину, помнишь? Живую. Заорал тогда ещё, едва не взыв от радости.

- Помню, - усмехнулся тот, подсаживаясь к костру, беря в руки разогретую банку тушёнки. – А пилоты наши и уши развесили.

- Вот такой! – развёл руками Броня, показывая расстояние от костра до видневшегося в развалинах сарая, до которого было не менее тридцати метров. – Мы уже включили прожекторы, погрузились почти вплотную к воронке, связь с Куликом пропала, и вдруг ниоткуда это чудище! Хрень, скажу я вам, ещё та. Из мелового и юрского периода!

- Мегалодоны давно вымерли, - заметил один из пилотов. Второй слушал с открытым ртом, но явно не верил рассказам знаменитого балагура и рифмоплёта, каким считали Витю во всех отделах МЧС Северной дислокации. Считали, но, тем не менее, любили. Хороший парень, хоть и врун отчаянный.

- Вымерли *твои* предки, слезшие с деревьев на землю, - парировал Витя. – А я своими глазами видел эту уродину. Клыки в пасти, что зубья экскаватора! Такой целый автобус может проглотить.

- Чепуху несёшь, - не сдавался первый пилот. – Откуда в Баренцевом море исчадие мезозойской эры? Тут и касаткам-то негде развернуться. Глубина не та.

- Да? Тогда скажи мне, умник бесов, с какого паровоза мне это придумывать? Призрак там, что ли плавал? – Броня начинал закипать как тот чайник на костре. – По-твоему, у меня галлюцинации?

- Ну... - протянул пилот, - всё же глубоководное давление, смена окружающей среды, к тому же непонятная комета поблизости...

- Поблизости у тебя туалет в огороде. Говорю же: ме-га-ло-дон, мать твою!

Спор затянулся бы и далее, но Дашкевич, подмигнув Озерцову, встал, хлопнув ладонями по коленям:

- Всё, ребята наши! Пора спать. Мегалодон или ещё какая хрень, но тень была огромная. Разглядеть не успели, но то, что эта тварюка была живой, факт! Успели навести прожектор, да она только хвостом мотнула и исчезла в глубинах.

- А хвост был, что лопасти твоего пропеллера, - подхватил Броня, указывая рукой на площадку, где до утра покоился мощный Ми-6.

- Погоди, спать, - остановил Дашкевича второй пилот. – Вы ещё не рассказали, как погрузились в развороченный кометой разлом и взяли пробы грунта.

- А чего рассказывать? – зевнул он. - Прочтёте в отчётах. Я уже составил его для Семашко. Спустились, подплыли к краю воронки, везде было мутно, ничего не видно. Кругомдохлый планктон, туши вздувшихся рыб, кучи медуз и прочего хлама. Выдвинули манипуляторы, взяли заборниками часть размётанного во все стороны ила, ковырнули внутри воронки, самого ядра не обнаружили, и пошли на всплытие. На всё про всё три с половиной часа. Может, четыре. Когда всплыли, обнаружили обломки катера и наших ребят. Дальше вы знаете.

- Ты забыл о пузыре, - напомнил напарник.

- Каком пузыре?

- Тот, который обогнал нас, устремляясь к поверхности, когда мы уже поднимались.

- Ах, о том... - пожал плечами Дашкевич. – Обыкновенный выброс метана из недр подводного дна.

- Да. Но он был таким здоровенным, что небоскрёб в Нью-Йорке! – озадаченно почесал затылок Витя. – Таким пузырьём можно стадион накрыть.

- Не преувеличивай. Там таких пузырей было вагон и маленькая тележка. После столкновения с илистым дном, прошла реакция, разлом расщелины раскрылся, метан стал вырываться наружу.

- А ты уверен, что это был именно метан?

- А что ещё может быть между подземной корой и магмой? Только испаряемые ею газы.

- Газы газами, - не сдавался Броня, - но такие ли они уж *земные*?

- Что ты хочешь сказать? – впервые заинтересовался Озерцов.

- Тебе, Омут, так и быть по-дружески объясню, раз не смекнул сразу. Комета была? Столкновение было? Катастрофа по всей планете промчалась? Почему бы тогда этому газу не быть каким-нибудь чужеродным? Не нашим? Не земным?

- Ты сюда ещё инопланетян прилепи, энциклопедист хренов, - обозлился Озерцов.

- И прилеплю! В отличие от тебя, бездаря, я кое-что смыслю в инородных материях. Пока наши пробы доставят учёным, пока они их расщеплят и разберут по атомам, пока выявят какие-то аналитические показатели, этот газ сможет вырваться на поверхность ещё ни один раз. И кто знает, что он с собой несёт для планеты! Размётанные обломки катера видел? Шелеста и командира без сознания закидывал на плот? Докажи теперь, что это был обычный шторм крупной силы, если мы при всплытии даже намёков на порывы ветра не почувствовали.

- И что?

- А то, академик недоученный, что весь подводный биом пузами кверху тебе ни о чём не говорит? Ударная волна, сметая всё на своём пути, прошла только на поверхности планеты, сгубив всё живое в радиусе своего действия. Под водой, умник хренов, ей не откуда было взяться. Комета вошла в грунт, поколебала тектонические плиты, разметала воронкой грунт, на этом и утихла. Дальше, в действие

вступили извержения газов. Не метана, химик ты наш. ИНОРОДНЫХ газов! Тех, которые были принесены сюда кометой. Извне. Из космоса.

Озерцов только досадливо отмахнулся. Типичный случай неверия в науку, хмыкнул Броня.

Кивнув Лешаку, приглашая улечься в спальники, Омут завалился у костра рядом с уже посапывающим Дашкевичем. Броня остался с пилотами один, радостно потирая руки в ожидании оаций. Наконец-то ему дадут выплеснуть всё, что накопилось в эмоциях, причём, как он полагал, с весьма научной точки зрения.

Напрасно старшие товарищи не прислушались к рассуждениям молодого, изрядно начитанного коллеги. Как выяснится позднее, именно в эти минуты спокойного отдыха у костра, он выявил ту степень нашествия, которому вот-вот суждено было сбыться.

...Неизбежность неведомого им кошмара уже начинала витать повсюду, претворяясь в жизнь прямо на глазах.

Первыми это почувствовали птицы, едва уцелевшие после катаклизма, промчавшегося накануне. Целые стаи полярных гагар, куропаток, олушей и прочих пернатых, обитавших некогда в этом регионе планеты, сотнями и тысячами начали буквально падать на землю, образуя огромные кучи трепыхающейся плоти. Казалось, какая-то неведомая коса смерти принялась выкашивать всё живое, что уцелело после смерчей, извержений и глобальных пожаров. Следом за птицами падали и обездвиживались остальные обитатели островов, тундры, ледниковых шапок и айсбергов. Внезапный паралич, похожий на остолбенение и замирание перед гибелью, коснулся всего животного биома полярных и заполярных климатических поясов Земли. Шныряющие в поисках добычи или спасающиеся от преследования звери всех видов, отрядов и классов, что называется, замирали на месте, превращаясь в сгустившемся вокруг воздухе в цементноподобное состояние. Спрессованный в некий атмосферный узел кислород плюс азот с углекислым газом напрочь лишал их движения, валя целыми ареалами обитания на землю. Это напоминало сплошное истребление, нахлынувшее на планету внезапно. Лемминги, полярные сурки, совы, россомахи, горностаи, медведи, стаи волков и прочей живности лишались каких-либо движений, словно КТО-ТО в долю секунды «отключал» им все жизненно важные функции действующего ещё организма. Животные и птицы, млекопитающие и земноводные, пресмыкающиеся и насекомые всех мастей, погибали за секунды, тотчас, немедленно превращаясь в сгустки разлагающейся плоти. Ошмётки разваливающихся на глазах внутренностей усеивали побережье повсюду, куда достигал взгляд любого очевидца, окажись он в зоне распространения неведомого газа, вырвавшегося с пузырями со дна Баренцева моря. Сотни и сотни тысяч видов животных перестали существовать в один миг, превратившись в груды разлагающихся на глазах и копошащихся во внутренностях червей. Тот процесс разложения живой материи, который должен занимать в биологическом плане месяц или два, учитывая низкую температуру полярных регионов, в нахлынувшей внезапно катастрофе произошёл за какие-то секунды. Падая в прыжке или полёте, всё живое натывалось, словно на какой-то невидимый барьер, лишалось жизни, погибало и превращалось в сгустки лениво ворочавшейся смрадной субстанции. Миазмы, исходившие при трупном разложении, были теми же, какие вызывают тошноту после месяца превращения в комки копошащихся опарышей. Та же участь постигла и обитателей океана, начиная от мельчайшего планктона и заканчивая медузами, рыбами, касатками, настигая их везде, где проникали неведомые испарения.

Таким образом, на вторые сутки после выбросов в атмосферу неизвестных пузырей, несущих в себе какой-то инородный газ из космических глубин за пределами Земли, почти во всех регионах полярных климатических поясов планеты начисто исчез едва ли не весь животный биом, столкнувшийся с испарениями неведомого газа.

Не имеющий запаха, плотности, цвета, консистенции и прочих органолептических показателей, этот необъяснимый науке «пришелец» с гостьей из космоса уже подбирался к группе спасателей, разместившихся на ночлег в одном из уцелевших бараков некогда рыбацкого посёлка.

Спецназовцы «летучей команды» Кулика ещё не подозревали о его существовании. Он был невидим. Не чувствовался никакими органами осязания или обоняния, представляя собой некое скопление инородной протоплазмы, растворяющейся в воздухе подобно таблетке аспирина в стакане с водой.

...И это было только начало.

Проснувшись утром и проверив спасённых командира с радистом, Дашкевич первым делом разбудил Лешака, тут же связавшись со штабом МЧС. Полковник Семашко, не спавший уже третьи сутки, выдал в мембрану трансивера целый поток новой информации, поступающей с континентов едва ли ни каждую минуту. По предварительным подсчётам, население Земли сократилось до одного миллиарда человек, разбросанных и уцелевших кто где: в разрушенных странах, на архипелагах и островах, в подземных катакомбах, бункерах и шахтах. По его словам, не далее как с сегодняшнего утра начали лавиной поступать сообщения, причём, со всех концов планеты, что весь животный и растительный биом того или иного ареала обитания подвергается какому-то необъяснимому, просто чудовищному воздействию извне, отчего обитатели различных климатических поясов целыми видами и классами отмирают буквально на глазах. Гибнут огромными стаями и скоплениями, зачастую прекратив существование в течение двух-трёх секунд. Такого повального мора в планетарном масштабе Земля не знала со времён Великих вымираний силура, девона и триаса. Это был самый настоящий всепоглощающий коллапс всего животного мира Земли.

И вот что странно...

Эти необъяснимые испарения никаким образом не влияли на людей.

Не действовали.

Или, во всяком случае... пока не действовали.

- Что-нибудь понимаешь? – спрашивала Дашкевича рация голосом полковника.

- Только то, что те пузыри, которые нас обогнали при всплытии и лопнувшие на поверхности, очевидно, выделив чужеродный газ, каким-то непонятным образом насытили все слои атмосферы.

- Это и без тебя ясно, - обозлился Семашко. – У меня тут целый батальон хреновых учёных, которые только и знают, что выдвигают одну версию глупее второй. Я их спрашиваю, как можно какими-то испарениями истребить в секунду целые ареалы обитания, скажем, тюленей, котиков или белых медведей? О мелких грызунах и насекомых я вообще уже молчу. Поступающая со всех концов планеты информация даёт нам возможность обрисовать мысленно просто-таки чудовищную по своим масштабам аномалию, когда с лица Земли в несколько секунд исчезают целые виды животных. А людей эти испарения отчего-то не берут. Вот и спрашиваю тебя: это что? Какой-то неизвестный нам вид газовой атаки? Химическое или бактериологическое нашествие из космоса? Отчего, имеющие почти то же строение ДНК животные, исчезают прямо на глазах, а человечество как вид остаётся неприкосновенным? Я имею в виду, неприкосновенным после прокатившегося по планете всепожирающего хаоса? Что это, Дашкевич?

Тот лишь развёл руками, словно полковник мог его видеть.

- Может, нас для чего-то приберегают...

- Кого это, нас?

- Человечество.

- Кто приберегает?

- Они.

- Кто, они, мать твою? Можешь говорить конкретнее? Я тебе не на симпозиуме учёных.

- Те, кто *направил* сюда комету.

Наступила пауза.

- Направил? Искусственно?

- Именно.

- Хочешь сказать, *намеренно*?

- А как ещё? Очевидно, какой-то неизвестный нам РАЗУМ, могущественный и развитый настолько, что может управлять космическими телами, просто «закинул» в кавычках к нам в Солнечную систему нечто вроде бактериальной «бомбы» - опять же в кавычках.

- Для чего?

- Истребить всё живое на Земле, попутно очистив её и от перенаселения, оставив какой-то мизерный процент для каких-то своих, только им известных, нужд.

- Каких ещё, к чертям собачьим, нужд? Мы что, для них в качестве обеда?

Было слышно, как Семашко пытался представить себе картину происходящего, сопя в рацию прерывистым от гнева дыханием.

После минуты раздумий, Семашко подвёл итог:

- Ладно. С этим будем разбираться сообща всем научным миром, уцелевшим на планете, когда вы доставите сюда образцы ядра кометы. Пусть ломают головы. Моя задача, обеспечить их всем необходимым материалом, а ваша – доставить их мне. Как там наши пострадавшие? Сильно переохладились? Сколько они, по-твоему, пребывали в водах Баренцева моря?

- Судя по состоянию, не менее двадцати минут. Этого хватило, чтобы полностью отключить сознание и переохладить организмы, получив изрядную дозу гипотермии.

- Ясно. И ты считаешь, что те пузыри, которые вы наблюдали при всплытии, обогнав вас, вздулись на поверхности волн, образовав тем самым некую реакцию с земной атмосферой? Взорвались, выпустив из себя чужеродный газ? Ударная волна разметала в куски катер и ушла куда-то к архипелагу Новой Земли?

- Да.

- Иными словами, к нам?

- Так точно.

В эту минуту подошли проснувшиеся Омут с Броней, едва ли не держась за руки как лучшие друзья.

- Господин полковник, - прокричал в ресивер младший по званию. – Разрешите доложить, командир и радист приходят в норму. Коньяком отпоены, бульоном накормлены, журналы с голыми девицами предоставлены. Уединились по собственным нуждам. Какие будут приказания?

Казалось, рация задохнулась от возмущения, настолько она завибрировала в тишине барака.

- Я тебе, мать твою, покажу голых девиц! Я тебя в карцере...

Дальше полился нескончаемый поток отборной нецензурной брани, а когда Семашко перевёл дух, Витя, как ни в чём не бывало, ответил:

- Понял, ваше благородие. Есть, спасти планету! Есть, доставить образцы!

И, подмигнув обескураженному Дашкевичу, отправился к пилотам, которые уже заводили, как он выражался, «свои пропеллеры». Инцидент был исчерпан, полковник остыл, но напоследок пригрозил:

- Переведу его в группу Морошкина. Там не побалуется.

И как бы извиняясь, тут же вступился Омут:

- Не нужно. Парень он золото! Просто иногда позволяет себе всякие выходки, но в команде незаменим, это факт. Вспомните Ветерка у Дроздова. Этот такой же балбес, да простит меня покойный Костя, но мы за ним присматриваем.

- И любим, - поддержал Дашкевич.

Было слышно, как хмыкнул полковник:

- Любят они. Что ж... вам решать. Намаетесь ещё с ним.

Загудели винты вертолѐта. Взметнулись головешки обугленных строений.

- Жду вас с образцами проб. – Рация умолкла...

И...

Связь была утрачена НАВСЕГДА.

Глава 4: Начало истребления

Один из островов архипелага Франца-Иосифа.

Восьмидесятая параллель Северной широты.

А потом ЭТО началось.

...Незадолго до утери связи Семашко собрал вокруг себя группу уцелевших в бункере учёных, делясь с ними своими предположениями.

- Судя по ежеминутной информации, поступающей к нам из всех регионов планеты, - он указал на фронтальный монитор во всю стену, на котором в десятке разделённых сегментов мелькали картины всеобщей разрухи с тотальным истреблением всего живого биома Земли, - мы до сих пор не имеем понятия, с каким инородным Разумом нам довелось столкнуться. А то, что это несомненно какой-то высший РАЗУМ, говорит тот маршрут кометы, который она проделала, войдя в Солнечную систему из-за границ облака Оорта. Вы уже сами проанализировали курс этой космической «сестрицы», как я её окрестил, чтоб её бесы сожрали. Внезапно поменяв траекторию, прежде нацеленную в сектор Юпитера, этот кусок ледяной хрени в полкилометра, смог каким-то необъяснимым нам образом пройти незамеченным вплоть до орбиты Марса. О чём это говорит? Объект не числился ни в одном каталоге мировой астрономии. Проходя мимо Земли, он стремительно уклоняется в слои её атмосферы и падает камешком именно в то место, где полмиллиарда лет назад поджидает её такая же сестрёнка. Слово «поджидает» можно взять в кавычки, но от этого суть дела не меняется. Они словно соединились *воедино*! Понимаете? Будто чья-то невидимая рука или сила направила гостью в ту же точку географических координат. Одна поджидала, выкинув недавно на поверхность органическую биомассу, пожиравшую всё вокруг, другая принесла с собой ещё более глобальную катастрофу.

- Чужеродный газ? Из глубин космоса?

- Так точно. Посредством выбросов его в атмосферу какими-то вздувавшимися пузырями, он, вступив в реакцию с земным кислородом, принялся расползаться по всей атмосфере, что называется, прямо на глазах, мгновенно захватывая огромные территории ареалов обитания почти всех животных на планете. А катализатором вступления в реакцию с нашей земной атмосферой, по всей видимости, стало именно та мощная магнитуда, что притянула к себе вторую гостью. Пока мы сейчас с вами устанавливаем причину происходящего, на Земле ежеминутно исчезают целые виды и классы той или иной живности. Поступающая информация даёт нам картину чудовищного истребления китов, рыб и ракообразных в океанах. Вместе с ними исчезают на континентах слоны, жирафы, хищники, грызуны, пернатые, насекомые. Список можно продолжать до бесконечности. Причём, исчезают, разлагаясь в несколько секунд как в компьютерных кадрах какого-нибудь голливудского триллера. Вы сами поставили меня в известность, что биологический процесс разложения, затрагивающий месяц или два, в настоящем времени происходит за считанные секунды. Что это, как не самое настоящее истребление?

- Да, - ответил кто-то из микробиологов. – Нам нужны образцы упавшей кометы. Прежнюю гостью мы изучили, и если второй пришелец окажется идентичным первому, наши лаборанты быстро разберут образцы на атомы. Исходя из анализов, будем знать, каким путём бороться с этой гадостью, как вы изволите выразаться.

- Не забывают, что этот бесовый шлейф, распространившийся в атмосфере, совершенно не действует на людей. Иными словами, на уцелевшее человечество. О чём это говорит?

- О том, что нас каким-то образом берегут или сохраняют.

- Да. Но КТО?

- Очевидно, всё тот же РАЗУМ, что направлял комету к Земле. В ту же географическую точку, что и прежнюю комету.

- Для чего сохраняют?

Учёные как по команде пожали плечами, разводя руки:

- Это и предстоит узнать, когда получим образцы ядра.

- Они уже подняты на поверхность. У ребят из группы Кулика случился небольшой инцидент при всплытии, и они задержались на острове для ночлега. Сейчас вылетают.

Он не стал ставить их в известность, что майор Кулик с радистом Шелестом подверглись какому-то непонятному вихрю во время всплытия из глубин гигантского инородного пузыря. О гипотермии он тоже умолчал – не до того сейчас было. Отпустив специалистов в их лаборатории, Семашко возобновил связь с Дашкевичем, узнал новости, а когда уже заканчивал разговор, связь с вертолётom внезапно пропала.

...А между тем, на взлётной площадке посёлка рыбаков начало происходить следующее.

Когда Кулик с Шелестом пришли в себя, Витя Броняев уже крутился подле них, подсовывая каждому флягу с коньяком. Младший товарищ буквально кипел энтузиазмом, являя собой характерный пример неунывающего ни в каких ситуациях человека.

- Откушайте благородного напитка, ваша светлость, - поддерживая голову командира, вливал он в рот пострадавшему. – Сразу полегчает. Вам крупно повезло, что я бросился к вам в ледяную воду, когда мы всплыли и увидели вас качающихся на волнах.

- Мы были без сознания? – с хрипом откашлялся Кулик.

- Так точно, ваше благородие. Подняв вас двоих на спасательный плот, мы вызвали вертолёт, и вот отпаиваем обоих уже почти сутки. Сейчас утро.

- Шелест не пострадал?

- Никак нет, сэр!

- Витя... - поморщился майор, - прекрати называть меня вашим благородием и сэром. Иначе получишь в зубы.

- Слушаюсь, ваша светлость! Прикажете отвести вас в туалет?

Кулик досадливо отмахнулся, кивнув приходящему в себя Шелесту. Признаки гипотермии исчезли, температура тела приходила в норму, было видно, что оба спецназовца скоро встанут на ноги. Откашливаясь и давясь, они непонимающими взглядами обводили помещение и своих друзей. Вертолёт стоял наготове, и требовалось только зайти на его борт, чтобы тут же немедленно отвалить в сторону архипелага Новой Земли. Пока Озерцов вводил их в курс дела, Дашкевич с Лешаком пытались наладить утраченную с полковником связь, а Броняев тем временем крутился вокруг пришедших в себя товарищей, предлагая полотенце, воду, бульон, коньяк и прочее необходимое. Спустя секунду, благодаря рассказу Омута, майор знал всю картину случившегося. Пробы были уже на борту, оставалось взлететь и взять курс на архипелаг Новой Земли.

...Тут-то ЭТО и произошло.

Вначале швырнуло гигантской акустической волной, от которой барабанные перепонки оказались, словно на соседней улице. Отливная гигантская волна неимоверной высоты, подвергаясь законам физики, откатила от побережья, застыла на минуту в вышине небосвода и, будто набираясь сил, со всего размаха обрушилась на маленькие островки, разбросанные повсюду у Земли Франца-Иосифа. Колоссальной мощности взрыв потряс побережье, прокатившись оглушающим эхом от горизонта до горизонта. Огромного объёма атмосферный гриб, несущий в себе мощнейшие заряды уничтожающей всё на своём пути гравитации, взметнулся к нижним слоям стратосферы, разбух в невероятных размерах, подмывал под себя облака с вихрями воздушных потоков, закрутился бешеным круговоротом против часовой стрелки, помедлил, как бы осматриваясь, и медленно осел на поверхность. Вся громадная территория Баренцева моря превратилась в сплошной клокочущий гигантский бульон, выбрасывая на побережье тысячи тонн водорослей, мёртвого планктона и разложившихся слизней медуз. В один миг ударная волна пронеслась от эпицентра к острову, разметала вертолёт и постройки в разные стороны, ушла вглубь архипелага и пропала там, казалось, навсегда. Небо полыхнуло огнём, грохот раската объёял прилегающий вокруг сектор обзора, и восемь спецназовцев, включая экипаж крылатой машины, оказались парализованы неведомым энергетическим полем, накрывшим их, будто куполом. Бушевавшие смерчи, вихревыми спиралями воронкообразных конусов всосали в себя часть кислорода, вздыбили крыши построек, протащили по земле и выплюнули их где-то за побережьем.

Первым заорал Дашкевич, самый старший после майора Кулика, которого отшвырнуло в груды развалин, накрыв обломками:

- Командир! Спасайте командира!

Кинувшийся было к груде обломков Омут, вдруг осознал, что совершенно оглох. Команду Дашкевича он прочитал по губам, но мешкать было поздно – Кулик вот-вот задохнётся. С Дашкевичем они принялись разгребать рухнувшие стены барака, пока не показалась голова командира, превратившаяся едва ли не в сплошной сгусток мозгов, раздавленный давлением. Майор стонал, но был в таком плачевном состоянии, отчего Омут громко выругался. Обоих пилотов расшвыряло в разные стороны, превратив растерзанные тела в ошмётки кровавой плоти.

- Лётчики! Берегите пилотов! Без них нам не выбраться из этого ада! – кричал Лешак, но было поздно. Сама машина предстала перед их взорами сплошной грудой хлама. Развороченные останки искорёженных лопастей и прочих фрагментов усеяли землю, превратив её в настоящую свалку бесполезного мусора. Стихийной лавиной обрушившийся сверху спиральный смерч подмывал их под себя, раздавив своей чудовищной массой. Откуда-то из бушевавших туч полоснуло гигантским зигзагом молнии. Фраза «хрень собачья...» была последней, что произнёс радист Дмитрий Шелестяк с позывным «Шелест», а с такими словами, как известно, в рай не пускают. Ударной волной его расплющило под уцелевшим днищем утробы вертолёта, погребло под собой, навалилось тоннами, и устремилось в разверзнувшееся чрево воронки. Изувеченные останки тела скользнули в разлом, поглотились бурлящей магмой, в долю секунды обуглились и исчезли навсегда.

Дима Шелест перестал существовать в этом мире.

Следом за ним крутящийся бешеный вихрь разметал в стороны огрызки тел двух пилотов, подхватил Кулика, протащил по земле и выплюнул где-то за границами посёлка. На всё про всё ушло не более тридцати секунд.

Этого хватило, чтобы тела четырёх спецназовцев, включая пилотов Ми-6, прекратили своё существование на планете Земля.

А между тем, откуда с высоты, с точки божественного зенита, за всем за этим пристально и

неизбежно наблюдали чьи-то разумные ГЛАЗА.

...И ГЛАЗА эти принадлежали совершенно не той цивилизации, что осталась на планете.

Спустя достаточное количество времени первым пришёл в себя Озерцов, пытаясь подняться на ноги. Окинув ошарашенным взглядом развороченную территорию некогда бывшего посёлка, он с недоумением принялся раскрывать в позывах рот, прочищая барабанные перепонки. Кругом, насколько хватало взгляда, простиралась сплошная разруха, вывороченная земля, размётанные останки частей вертолёт и рухнувшие постройки, словно по острову ударил взрыв целого ядерного арсенала. Гигантский атмосферный гриб, занимавший своей ужасной красотой едва ли не половину неба, лениво опал и растворился в слоях стратосферы, прекратив существовать. Земля последний раз вздрогнула, казалось, вздохнула и, наконец, успокоилась.

...А ещё через несколько часов, похоронив то, что они сумели отыскать от останков своих товарищей, уцелевшие, но едва живые, Лешак, Дашкевич, Омут и Броня сидели удручённо у костра, напрасно подыскивая слова утешения друг другу. Это была та неизбежность, какая бывает при абсолютном безвыходном тупике. Они застряли на острове без наличия связи, продуктов, истреблённой смерчем амуниции, средств возвращения в расположение МЧС, и самое главное, без своих товарищей, включая командира. Им суждено было остаться на этом богом забытом острове до момента прибытия второй спасательной команды, когда их самих начнут искать. А это могло произойти только через трое суток. Именно такой срок был установлен полковником Семашко в случае утери связи или других непредвиденных обстоятельств.

Обрабатывая друг другу раны, четверо спецназовцев старались не смотреть на свежевырытые холмики земли, где за несколько минут до этого опустили последние уцелевшие ошмётки плоти, некогда принадлежавшие их коллегам. Только по изрядно разорванным кускам униформы можно было определить, кому принадлежала та или иная часть тела. Пилотов вообще было не отличить, поскольку они прежде были в одинаковых лётных комбинезонах, а вот то, что осталось от Димы Шелеста и майора Кулика, они усердно и старательно разделили по двум могилам. Соорудили самодельные кресты, поклонились товарищам, и с полной безнадёжностью разожгли костёр, расположившись полукругом в полном молчании. Даже Броня, всегда неунывающий и весёлый, на этот раз был на редкость молчалив. С точки зрения разведывательной группы, они потерпели настоящий крах, граничащий с анафилактическим шоком.

Первым нарушил молчание Дашкевич, так как после майора был старше оставшихся по званию.

- Этот остров, похоже, накликает на себя все беды планетарных катастроф. Словно заколдован, мать его! – выругался он сквозь зубы. – Вначале погиб штат учёных научного модуля, за ними весь посёлок, а закончилось гибелью команды Сергея Дроздова. Теперь мы...

Он уставился на огонь невидящими от скупых слёз глазами.

- Чернота, как в жопе у негра... - всмотрелся Броня в пустоту неба без звёзд, облаков и луны. – Куда девались всем знакомые созвездия? Ни туч, ни пепла, ни тумана, чтобы закрывать их... - он передёрнул плечами, словно скидывая остатки страха. – Что будем делать, товарищ Дашкевич? Теперь ты у нас главный – тебе и карты в руки.

- Не язви, - оборвал его Озерцов. – Вначале переживи последствия катастрофы, потом будем думать.

- Переживу, - кивнул Броня, через секунду вскочив на ноги. – Уже пережил. Так и будем сидеть, пускать слюни и покрываться плесенью?

- А что предлагаешь конкретно? – обозлился Омут. – Ночь на носу. Ещё неизвестно, что она с собой принесёт. Смотри, какое огромное кровавое зарево на горизонте, того и гляди засосёт тебя в пучину! Поминки справлять не буду, не надейся.

- Тише вы! - осадил обоих Дашкевич, обводя взглядом пылающие просторы водной глади моря, успокоившейся как бы самопроизвольно по чьему-то неведомому указанию. – Дайте подумать.

Он бросил взгляд на притихшего Лешака, бесцельно ворочавшего палкой угли костра.

- Андрей, поднимись на развалины, что остались от водокачки и посмотри в бинокль, далеко ли дрейфует наш спасательный плот с батискафом. Сможем ли мы каким-либо образом добраться до встроенного в борт маячка, активировав его в режим «SOS»?

- Точно! – подхватывая под руки ещё не пришедшего в себя товарища, увлёк его за собой Броня. – Я с тобой, Леший. Там же в «Малютке» остались работающие передатчик с приёмником. Как я раньше не вспомнил! – хлопнул он по лбу. Не себя, разумеется, а Лешака.

- Если их море не поглотило, - предупредил невесёлым выводом Озерцов.

Уже через несколько минут, преодолев развороченные воронки и груды размётанного во все стороны хлама, оба спецназовца оказались на самой верхней точке острова, представляющей собой развороченный остов некогда бывшего насосного агрегата. Спустя минут двадцать они вернулись и уныло развели руками. Дашкевич с Омут, поджидая более молодых, просматривали карту прибрежных вод, определяя расстояние до Новой Земли. Тут же лежали совершенно бесполезные трансиверы, пришедшие в полную негодность после пронёсшегося катаклизма.

- Ничего не выйдет, командир, - на редкость спокойным голосом доложил Лешак. – «Малютка» цела, но едва видна в мощный бинокль. Дрейфует где-то северном квадрате, и добраться до неё без вертолёт мы не сможем.

- А плот?

- Его вообще нет.

Настала удручающая пауза.

- Твоё мнение, Омут? – спустя минуту поинтересовался Дашкевич, теперь уже командир уцелевшей группы.

- А что он может предложить? – вскинулся Броня. – Скажет, мол, давайте сядем на голодную диету, обложимся журналами с голыми бабами, и будем дожидаться второй спасательной команды.

- Я тебе... - выдохнул возмущённо его неразлучный приятель, - я тебе сейчас таких звездюлей отвешаю, что срань господня покажется манной небесной!

- Отставить! – голос Дашкевича, кажется, обрёл былую уверенность. – Делаем так... – он осмотрел территорию. – Сейчас всё равно ничего путного не увидим. Энергии нет, прожекторы вертолёт разнесло к чертям собачьим, лишь зарево пылающего горизонта позволяет что-либо разглядеть в темноте. Карманные фонарики будем беречь на непредвиденные случаи, если нам тут предстоит задержаться надолго. Сейчас всем спать. Дежуриим каждый по очереди. В случае какой-либо опасности, не мне вас учить. Броня – ты первый.

- Есть быть первым, господин поручик!

...А когда он, сменившись, уснул, ему чудилось, что некие щупальца исследуют его во мраке, такие же тонкие, как пальцы, сжимающие его гортань. Проваливаясь в небытие и вырываясь из удушающих объятий наружу, Броня пытался что-то кричать, однако из груди вырывался только стон, похожий на хрип. Холодная

и скользкая субстанция будто скользила по его телу, забираясь в одежду, ботинки, проникая в сам организм как зонд больничного хирурга.

Это была их вторая ночь на пустынном безлюдном острове. Сами того не подозревая, уцелевшая в кромешном аде «летучая команда» Кулика, полностью повторила путь некогда сгинувшей здесь группы Дроздова.

И...

Их действительно *исследовали*.

Глава 5: Конец цивилизации

Бункер МЧС отдела Северной дислокации.

Архипелаг Новая Земля.

Спустя двое суток после утери связи с «летучей командой» Кулика.

Полковник Павел Андреевич Семашко рвал и метал. Для него и раньше всё было плохо, теперь, учитывая безнадёжное молчание исчезнувших из эфира коллег, стало на порядок хуже. Ощущая непонятную тревогу, сквозившую повсюду, начальник отдела МЧС уже не раз докладывал генералу о поступающей ежеминутной информации со всех континентов Земли. Вторичные смерчи и разрушающие всё на своём пути цунами пронесли по планете, словно были подчинены какому-то неведомому плану, составленному заранее. Ощущение, что бушующие стихии были *управляемы*, не покидало ни на секунды.

УПРАВЛЯЕМЫ...

Это загадочное слово сквозило у него в голове с той минуты, когда поступила первая информация. В ней передавались телеметрические показания спутников, высвечивая на фронтальных мониторах подземного узла связи пучки траекторных линий, испещрив все дисплеи своими изогнутыми линиями. Направления циклонов, смерчей и воронок сметающих вихрей, зачастую ломались под прямыми углами, внезапно застывали и возвращались вспять, словно ими руководила чья-то неведомая сила.

...СИЛА.

...РАЗУМ.

Но чей?

Природа не может вести себя подобным образом, даже учитывая взбесившиеся поля магнитных колебаний геологических пластов. Она не имеет возможности изменять направления с такой математической точностью, пусть и подверженная какому-то непонятному катаклизму. По всем признакам, здесь начисто прекращали работать все устои и постулаты физических законов. Изменять курс смерча под *прямым углом*???

Но ведь это полнейший абсурд...

- Войтюк! – подозвал он оператора, которых в бункере насчитывалось с два десятка, склонившихся в наушниках над мониторами. – Запроси у компьютера информацию, уцелела ли обсерватория «Курчатов»? Остался кто-либо из живых? Мне срочно нужны мнения астрономов на эту хрень с изломанными линиями, - указал он на монитор. - Циклоны и вихри курсируют туда-сюда по планете, как им заблагорассудится, чтоб их бесы взяли! Захотел – остановился. Захотел – повернул направо или налево. А то и вообще внезапно вернулся назад. Они что, мать их, *жи-вы-е*?

Последнее слово он выдохнул в пространство, будто забивал молотком гвозди.

- Живые? Управляемые?

Кругом царил суматоха и полное неведение происходящего.

- Связи с Куликом по-прежнему нет? – хмуро спросил второго оператора. Тот лишь пожал плечами, продолжая выискивать спутником предполагаемое месторасположения «летучей команды».

- Эти ураганы, через пень их колоду, - выругался полковник, - внезапно меняющие курс, начисто лишили нас какой-либо логики! Связь с вертолётom тоже утрачена. Хотел бы я знать, что там произошло на острове. Где группа? Где пилоты? Что мне докладывать генералу?

В это время, перебивая его гневный голос, в эфире вдруг слышались какие-то непонятные слуху завывания. Акустические динамики, до этого включённые в режим ожидания, внезапно ожили, выдав в пространство бункера вихри магнитных полей, будто пробивавшихся из потустороннего мира. Привычная статика сменилась каким-то скрежетом железа, свистом, хрипом и бешеной пляской режущих слух звуков. Громкость прорвавшихся ниоткуда регистров была настолько мощной, что операторы едва не зажали уши руками, хотя и были многие в наушниках. Самого полковника отбросило вместе с креслом к дверям лифта, он схватился за виски и почти заорал:

- Убра-ать... гро-о-мкость!

Тут и произошёл один из тех случаев, который впоследствии назовут *неведомым феноменом*.

Все кто находились в этот миг за столами мониторов, внезапно и бесповоротно лишились каких-либо движений, застыв в нелепых позах, словно зацементированные мумии. Кто как сидел, кто как двигался, буквально всех пригвоздило к месту, совершенно обездвижив собственные тела. Необъяснимый паралич суставов сковал всех воедино, включая полковника, отчего на бункер обрушилась всепоглощающая тишина.

...Страшная.

...Пугающая.

...Вакуумная и непрерывная.

Вой и бешеная пляска магнитных полей внезапно сменилась полным безмолвием.

Ни шороха.

Ни звука.

И над всем над этим, вопреки всем законам и постулатам физики, на огромных экранах фронтальной стены появилось...

Изображение Земли.

То изображение, которое передают спутники из глубин космического пространства.

Некогда голубоватый шар с атмосферными циклонами, океанами и материками, так радующий глаз астронавтов в открытом космосе, теперь был покрыт какой-то непонятной прозрачной субстанцией, очевидно, прибывшей из облака Оорта вместе с неведомой кометой.

...Планета Земля превратилась в...

КОКОН.

Проснувшись с ощущением какой-то всепоглощающей опустошённости, Витя Броняев обнаружил у себя в изгибах вен следы не то инъекций, не то проб взятия крови. Всё левое предплечье чесалось и зудело, а когда он задрал рукав комбинезона, с ужасом уставился на крошечные точки уколов, вереницей опоясывающих руку.

- Эй! – заорал он спросонья сидящему у костра Озерцову. – Игорь, что за хрень с утра на мою голову?

От его испуганного крика проснулись остальные. Спальные мешки, чудом уцелевшие и подобранные после смерча, лежали сейчас полукругом у костра, и Дашкевич с Лешаком непонимающими взглядами уставились на руку Брони, который уже демонстрировал им следы уколов.

- Проснулся, всё тело чешется, думал перевернуться на бок и... - он запнулся. – И увидел *вот это*.

Омут изумлённо смотрел на своих товарищей, принявшихся закатывать рукава комбинезонов. Через секунду послышались их удивлённые возгласы, смешанные с полным смятением.

- У меня тоже следы уколов... - произнёс обречённо Андрей Лешак.

- И у меня... - хмуро констатировал Дашкевич. – Игорь, - озабоченно обратился он к последнему дежурившему. – Закати левый рукав.

Омут подчинился. Ещё не осознавая, что именно могло случиться в последние два часа его дежурства, он оторопелым взглядом уставился на восемь, едва заметных точек, будто в вены вкололи сразу целый комплекс инъекций. Или не вкололи. Наоборот, взяли забор проб для каких-то анализов...

- О-ох! – протяжно выдохнул он. Наступила на редкость долгая пауза. Сон как рукой сняло. Все вскочили, оглядывая друг друга, снимая одежду, ботинки и прочую амуницию. Кроме точек на левых предплечьях ничего не нашли. Их было ровно восемь, в одинаковой последовательности, словно в вены вводили какой-то неизвестный препарат.

- Так! – решительно изрёк Дашкевич после осмотра. – Подобьём факты. После Брони дежурил я. Затем Леший. – Он взглянул на изумлённого Лешака. – При тебе были какие-нибудь непонятные явления? Дежурство прошло спокойно?

- Ну да... - ответил тот, не понимая смысла вопроса. – Отдежурил, передал Омуту, что всё в порядке и...

- Что?

- И завалился спать. Без задних ног. Ничего подозрительного не видел, ночь была тихой, без звуков.

- У меня тоже, - кивнул Дашкевич. – Следовательно, эти уколы, или как там их назвать, появились у нас во время дежурства Игоря.

- Но... - запротестовал Омут, - я тоже ничего не видел.

- Все два часа?

- Именно! Прогулялся вокруг костра, подбросил валежник, уселся и слушал тишину. Рокот далёких волн, порывы слабого ветерка. Всё! Других звуков не было. Мы ведь теперь знаем, что всё живое на острове подвержено какому-то непонятному истреблению, верно? Вот и я не рассчитывал услышать какие-либо звуки кроме волн и тихого шелеста ветра. Сидел, курил, смотрел, как ворочается Броня.

- И всё?

- Всё.

- Точно?

Омут на миг что-то прикинул в уме:

- Погодите...

Все тотчас уставились на него, предчувствуя что-то нехорошее, уже так давно витавшее в окружавшем их воздухе.

- Мне показалось... - он ошеломлённо выкатил глаза, подыскивая слова. – Словно меня... кто-то усыпил, что ли...

- Не понял.

- Как гипнозом шибануло. Раз! И ты в отключке.

- А как это выявилось?

- Я заметил, что до этого сидел вполоборота к сопящему Броне, а потом какой-то провал, и бац! – я уже сижу спиной, облокотившись на этот сук дерева, - он указал на торчащий остаток после смерча. – Совершенно в иной позе и метрах в пяти от Брони.

- Это всё?

- Да. Ничего не помню, не придав этому значения.

Дашкевич задумался.

- Выходит, что во время твоего обморока, нас посетили неведомые нам СИЛЫ, произведя над нами какие-то опыты.

- Опыты? – у Вити отвисла челюсть.

- Да. Иначе, чем объяснить эти следы инъекций? Или вкололи какую-то хрень... или наоборот.

- Что, наоборот?

- Взяли образцы крови с наличием наших ДНК.

Лешак переглянулся с Омут.

- Для чего?

- Очевидно, для каких-то, только им известных анализов.

- Кому, ИМ?

Дашкевич невесело хмыкнул:

- А вот это нам и предстоит вскоре узнать.

Они не подозревали, что именно в эту ночь по всей планете, в различных её уголках, на разных континентах, преднамеренно и методично были взяты образцы ДНК представителей всех наций и народностей, всех разнообразных этнических групп, оставленных на планете сообразно какому-то чудовищному плану, составленному заранее.

КЕМ, составленному?

...А вот этого не знал никто.

В бункере дыхнуло смертью. Обдало какими-то миазмами, стремительно ворвавшимися внутрь, с молниеносной быстротой распространилось по шести этажам подземелья и растворилось в искусственно нагнетаемом кислороде. Вступив в реакцию с земными газами, космическая субстанция обволокла безвольные тела всех сотрудников узла связи, проникла в их мозг и сознание, парализовало волю, и превратила находящихся под землёй людей в пустые сосуды застывших манекенов. Подобное действие происходило одновременно на всей планете. Земля подверглась неведомому нашествию неопознанной материи, которую позднее никто не сможет классифицировать. В один и тот же час, в одну и ту же секунду, сообразно часовым поясам Земли, на всех континентах, во всех её уголках, уцелевшие обитатели нынешней, уже прекратившей существовать цивилизации, были подвергнуты всестороннему обследованию, вплоть до мельчайшего сканирования собственного мозга. Во внезапно обездвиженные тела валявшегося вповалку человечества были введены какие-то чужеродные имплантаты, а вместо них были взяты заборы крови и пробы генетического кода организмов.

Павел Андреевич Семашко был первым из группы отдела Северной дислокации МЧС, кто подвергся этому вторжению извне. Провалившись, как и все его подчинённые в некое подобие небытия, ему

чудились какие-то омерзительные щупальца, скользящие холодными сгустками по телу как улитки. Они проникали под одежду, обволакивали, внедрялись в его мозг и потупившееся сознание. Казалось, будто сразу несколько игл впивались в его левое предплечье, высасывая кровь, словно вакуумным насосом. Тело не слушалось. Сквозь опустошённое подсознание он мог чувствовать и сопоставлять, что с ним происходит нечто настолько ужасное, от воздействия которого хотелось орать во всё, уже неподвластное ему горло. Он мог только хрипеть, парализованным коконом привязанный к телу. Повсюду царил такой же кошмар. Каждый, потерявший сознание, тем не менее, чувствовал, как по его кровеносным сосудам путешествуют какие-то чужеродные клетки, отторгаемые организмом, но поделаться что-либо были не в состоянии. Их воля и разум были парализованы, взяты под контроль неведомыми СИЛАМИ, проникшими на Землю вместе с кометой. В любой точке планеты, где сохранились разрозненные группы уцелевших обитателей нынешней цивилизации, в один миг, словно по хронометражу, человечество подверглось необъяснимому вторжению внутрь собственных организмов. Каждый застывал на месте в самых нелепых позах, а когда приходил в себя, обнаруживал на левом предплечье восемь однородных следов инъекций, совершенно не понимая, откуда они взялись за секунду их повального обморока. В станциях метро, на уцелевших кораблях и сейнерах, в городах и на островах архипелагов, в подземных бункерах и шахтах, во время восстановительных работ и спасения пострадавших – везде люди приходили в себя уже с новыми образцами ДНК, вживлёнными в организм без их непосредственного участия.

Таким образом, на четвёртые сутки после падения неопознанного объекта в разлом Гиперборейской тектонической плиты Баренцева моря, уцелевшая цивилизация представляла собой сплошной сгусток *одного цельного* организма, подконтрольного какому-то высшему РАЗУМУ, не имеющему ничего общего с биологическим видом *Homo Sapiens*.

Когда полковник Семашко пришёл в себя, то повинувшись первому порыву обуявших его чудовищных видений, постарался определить степень повального паралича, который настиг внезапно весь подземный бункер. А спустя несколько часов из поступающей со всей планеты информации, он уже знал о причинах тотального ужаса, обуявшего Землю. Ответила и обсерватория «Курчатов», молчавшая все эти дни. Целый штат учёных прибыл в бункер, объявив строжайший карантин и немедленную иммунизацию от чужеродных клеток. Внутренне в организмах, казалось, ничего не изменилось. Каждый чувствовал себя, как и прежде, с той лишь разницей, что теперь в человеке любой расы и народности присутствовали антитела из совершенно иного мира.

Но это было лишь кратковременной паузой.

- Высылайте вертолёт к группе Кулика, - приказал он. – Если они живы, нужно немедленно забрать их с острова, заодно прихватив пробы ядра этой чёртовой кометы.

Говоря эти слова, начальник отдела Северной дислокации МЧС и не подозревал, что они будут последними в его жизни.

Никакой вертолёт вылететь уже не успел.

Мало того, бункер узла связи больше не мог функционировать в рабочем состоянии.

По всей планете прошла чудовищная волна какой-то непонятной гравитации, подмяла своим громадным давлением всё, что представляло собой творения рук человеческих, растворила в себе, поглотила и разложила на атомы. Планетарная чистка от всего, что не представляло интереса обитателям Высшего Разума, с этой минуты ставшего полноправными хозяевами Земли, была схожа на Великие вымирания всего животного биома во времена силура, триаса и мезозоя.

С появлением этой чужеродной материи, прибывшей из космоса, и начался последний этап существования человечества, как некогда самой могущественной цивилизации.

Да, собственно говоря, и существовать уже было *некому*.

...Биологический вид Homo Sapiens прекратил своё могущественное шествие на планете Земля.

Эпилог

Баренцево море.

Побережье одного из островов архипелага Франца-Иосифа.

Время событий неизвестно.

...Ни сутки, ни день, ни ночь.

Ни луны в небе, ни солнца над горизонтом.

Ни ветра, ни облаков, ни звуков, только глухой шум вялого прибоя.

Очищенная от земных организмов поверхность острова: ни мха, ни лишайника, ни прочей растительности. Голые скалы и чудовищная, всепоглощающая *пустота*.

Сплошной клубок ворочавшейся и вздымающейся субстанции, некогда бывшей живыми телами Брони, Омута, Лешего и Дашкевича, лениво перекачивается по голой земле, подвергаясь всё ещё существующим законам земного притяжения, но и оно уже не властно на планете.

Цельный организм, вздувающийся и опадающий в такт какому-то чужеродному импульсу, словно дышит, не имея ни лиц, ни конечностей, ни собственных органов. Превратившийся из четырёх спецназовцев в сплошную массу иноземной протоплазмы, этот клубок непонятной субстанции имеет лишь одну определённую цель. Сверху, из абсолютно пустого неба, опускается какой-то вязкий туман, похожий на колыхающийся пудинг. Приблизившись к ворочавшемуся клубку, туман обволакивает его своими объятиями, поглощает раскрывшейся воронкой и... исчезает, растворяясь теперь уже в *чужом* небе.

Такие клубки и массы органической материи разбросаны по всей поверхности Земли. Подобные месива из некогда живых организмов перекачиваются и у обсерватории «Курчатов» и у бункера Северной дислокации МЧС и на всех существующих континентах. Трудно распознать в них части тел полковника Семашко или других людей, превратившихся в сплошные тягучие сгустки киселя, постоянно разбухающие и растущие буквально на глазах.

Да и распознавать теперь, собственно, некому.

Вздыхая и ворочаясь, перекачиваясь и расползаясь, вздуваясь и опадая, они предназначены только для одного.

Для поддержания жизни вновь прибывшей материи.

Для утоления голода.

Для еды.

Генетический мутант бактериального заражения, прибывший из космоса, стал полноправным хозяином некогда бывшего полноценного объекта Солнечной системы.

...Планета Земля существует теперь вне времени.

Вне пространства.